

Цзян Жуань не обращала внимания на тот факт, что её удивительно сногшибательная внешность, по-видимому, была бы небрежно описана как "не слишком плохо выглядящая" в глазах Сяо Шао. Она бы, наверное, усмехнулась, если бы знала об этом. Более того, Сяо Шао с его очаровательным и учтивым поведением сам был настолько красив, что внешность большинства людей даже не заслуживала бы упоминания с его стороны.

Сяо Шао спросил:

- Так какой у Вас теперь план?

- Какой план? - Цзян Жуань вздрогнула, когда посмотрела на него.

- Вы уже достигли брачного возраста, не говоря уже о том, что Вдовствующая Императрица лично пожаловала Вам титул Цзюньчжу. Цзян Синь Чжи также оказался выдающимся человеком и внёс множество достойных вкладов. Все во дворце смотрят на Вас глазами тигра, наблюдающего за своей добычей, и многие пытаются сделать проблему из Вашего брака, - отметил Сяо Шао.

По правде говоря, так было с тех пор, как она вернулась в столицу. За этот короткий промежуток времени Цзян Жуань повстречала самых разных людей, и казалось, что в наши дни она стала похожа на горячий пирог.

- Сяо Ванье думал, что я буду тронута или соблазнена? - спросил Цзян Жуань. - Как Вы и сказали, это тот тип людей, которых я всячески стараюсь избегать, поскольку у меня и в мыслях нет намерения вступать в брачные отношения.

Брак - провести всю жизнь с незнакомцем? В этой жизни Цзян Жуань сама не была уверена, хватит ли у неё уверенности сделать этот шаг, боясь, что ей предстоит повторить тот несчастный катастрофический конец своей предыдущей жизни.

Сяо Шао заметил холод, промелькнувший в глазах Цзян Жуань, и его сердце слегка замерло. Он почувствовал внезапную импульсивность и спросил:

- Тогда что Вы думаете обо мне? - как только эта идея возникла, Сяо Шао почувствовал себя несколько сбитым с толку своими собственными поступками. Он всегда относился к ситуациям спокойно и уравновешенно, и, как правило, его личность была безразличной и отчуждённой, практически без эмоций. Однако, пока молодой человек сам того не осознавал, в какой-то момент его сердце уже начало странным образом двигаться в сторону Цзян Жуань, поэтому он стоял как вкопанный в оцепенении, как любой обычный молодой человек.

Увидев Сяо Шао в оцепенении, Цзян Жуань спросила:

- А что насчёт Вас?

Сяо Шао взял себя в руки и покачал головой:

- Ничего, - затем, посмотрев ей в лицо, молодой человек спросил: - Вы использовали лекарство от ран?

С тех пор как она в последний раз видела Вдовствующую Императрицу, Цзян Жуань использовала лечебный крем, который дал ей Сяо Шао. Этот лечебный крем определённо был одним из тех удивительных чудодейственных кремов. После его использования появилось прохладное успокаивающее ощущение, и, более того, не было видно никаких следов. Поскольку она находилась в присутствии Вдовствующей Императрицы И Дэ, она не нанесла много, однако даже этого было достаточно, чтобы не осталось никаких видимых следов.

- Я сделала это. Это действительно эффективное лекарство, - Цзян Жуань улыбнулась.

Сяо Шао поджал губы:

- Я пришлю Вам ещё немного позже, - это лекарство было лично приготовлено его мастером, учителем Ба Ци. Оно было настолько бесценно, что его нельзя было купить даже за тысячу золотых монет, и всё же оно было небрежно подарено Цзян Жуань, чтобы нанести ей на лицо просто для лечения пощечины. Если бы учитель Ба Ци узнал об этом, Сяо Шао определённо отругали бы за то, что он был непочтителен и безрассудно растрачивал природные ресурсы.

Цзян Жуань нашла атмосферу довольно странной и не могла удержаться, чтобы не посмотреть на Сяо Шао. Как раз в этот момент Сяо Шао тоже опустил голову, чтобы посмотреть на неё. Рост девушки уже можно было назвать довольно высоким, но всё же она была только по грудь Сяо Шао. С этой точки зрения она выглядела миниатюрной и очаровательной. Чёрные как смоль глаза Сяо Шао сияли, как звёзды, и, казалось, содержали какие-то странные эмоции. Цзян Жуань бросила всего один взгляд, прежде чем отвернуться, так как её сердце потеряло контроль и, казалось, дико ускорило.

Её сердце безмолвно выговорило: "проклятый чарующий демон". Однако девушка не поняла, что Сяо Шао уловил её внезапную реакцию, и что его губы слегка изогнулись в улыбке.

Лу Чжу плелась далеко позади них двоих, и её сердце было довольно встревожено. Сяо Ванъе был такой загадкой, и её юная леди на первый взгляд была нежной и мягкой, но в то же время она была одинокой и далёкой, так что, если бы они оба захотели прогуляться вместе, никто не знал, как долго они будут продолжать бездельничать. Поскольку у Цзян Жуань была такая остроумная и милая личная служанка, ей пришлось самой взять дело в свои руки и придумать несколько идей, чтобы обеспечить счастье своей юной леди. Лу Чжу молча сжала кулак, когда её сердце приняло решение: через несколько дней она обязательно найдёт такую возможность. Кто сказал, что холодные люди не могли найти себе пару? Лу Чжу была такой умной служанкой, что, безусловно, помогла бы своей госпоже!

* * *

Через несколько дней Цзян Цюань, который выздоравливал и поэтому отсутствовал при Императорском дворе, наконец вышел из главных дверей Цзян фу.

Несмотря на все насмешки, которые были брошены в его сторону до начала судебного заседания, даже после заседания всё ещё были те, кто насмеялся и ругал его. Цзян Цюань всегда вёл себя как честный и уважаемый аристократ, справедливый и неподкупный, но теперь, когда он получил пощёчину – никогда ещё мужчина не чувствовал себя настолько униженным. И теперь всё, что он мог сделать по дороге домой, – это поторопить кучера.

Карета прогрохотала по улице и, проехав довольно долго, внезапно остановилась. Цзян Цюань подумал, что он вернулся в фу, но был довольно озадачен тем, что поездка домой была такой быстрой, и поэтому, когда он поднял занавески кареты, то был ошеломлен. Мужчина был не в знакомом месте, а скорее в какой-то пустынной и дикой местности.

– Кучер, Кучер! – взволнованный и раздражённый Цзян Цюань взревел: – Что это за место!

Но даже после того, как он некоторое время кричал, никто не ответил ему. Сердце Цзян Цюаня похолодело, и он почувствовал дурное предчувствие. Мужчина выскочил из кареты и понял, что кучер кареты был не его обычным кучером, а совершенно незнакомым человеком.

Цзян Цюань изо всех сил старался сдержать страх, который сжимал его сердце, когда он строго спросил:

– Кто ты?

Мужчина просто усмехнулся и хлопнул в ладоши. С единственным звуком пронесшегося мимо ветра, удивительно, но перед ним появился ещё один человек. Это была женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1854390>